

ТОМСКІЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

20 и 27 Ноября

№ 46 и 47.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Томскъ 27 ноября.—Царство животныхъ въ Нарымскомъ краѣ.—
Объявленіе.—Торговля цѣны въ г. Томскѣ на съѣстные припасы.

ТОМСКЪ 27 НОЯБРЯ.

Развитіе въ народѣ сочувствіе общественнымъ интересамъ и основаніи на нихъ общественной благотворительности служатъ лучшимъ показателемъ большей или меньшей степени развитія народной гражданственности. Это положеніе такъ повѣрно, такъ просто, что было бы странно останавливаться на его разъясненіи, если бы въ ряду читателей вѣдомостей не имѣли мы такихъ лицъ, для которыхъ даже о переломѣ или триггерахъ о самыхъ обыденныхъ предметахъ, о самыхъ простыхъ истинахъ. То, что для европейски-развитаго человека естественно и ясно, какъ день, что для него составляетъ, такъ сказать, азбуку и основу всего, то для неманія и выполненія большей части изъ насъ представляется еще не совсемъ легкимъ и обыкновеннымъ. Для нашихъ же словъ нашего городскаго и сельскаго населенія даже самая наша понятія и воззрѣнія, наши поступки и наша дѣятельность, съ ея нравственными основами, въ свою очередь такъ же чужды и неудобопонимательны, какъ для турка свободное, огражденное правами гражданства положеніе женщины. Въ часъ своихъ чита-

телей губернска вѣдомости должны предполагать и предполагаютъ, по некоторымъ даннымъ, не однихъ лицъ, получившихъ научное образованіе и много читавшихъ, но и лицъ, знакомыхъ только съ двумя—тремя видами церковной печати и такимъ же количествомъ грошовыхъ произведеній лубочнаго калѣбля. Для такихъ людей, заглядывающихъ въ губернска вѣдомости или по расположенію къ губернскимъ новостямъ, или отъ скуки в среде низшаго городского населенія, и при приходскихъ церквахъ, и при волостныхъ управленіяхъ, конечно, вѣдомости эти обязаны давать тоже такое, что въ свое время дала Блвинскій въ своихъ сочиненіяхъ для цѣлаго русскаго общества. Выказывая обыкновенная въ его время для образованнаго класса понятія о нравственномъ достоинствѣ и назначеніи человека, о нравственныхъ элементахъ семейнаго и общественнаго быта, о значеніи и сущности литературныхъ произведеній, онъ вдавался въ самыя мельчайшія подробности для того только, чтобы сообщать ихъ всей читающей публикѣ, всемъ тѣмъ, кто незнакомъ даже съ первыми основами истинно-человѣческаго неманія. Подъ влияніемъ этого направленія своей дѣятельности онъ неудовольно вдавался въ частныя объяс-

свободного дѣтства. Въ тѣхъ по-
росяхъ и дѣлахъ, гдѣ почти совершенно
исчезли усиленіи и усилія отдѣльных
лицъ, — время это еще очень недалеко отъ
насъ. Мы пока не достигли еще до полна
го пониманія своей личной пользы въ об-
щественномъ благополучіи; пока еще не
успели себѣ хорошо того простаго поло-
женія, что наше собственное, личное до-
вольство неразрывно связано съ благопо-
лучіемъ и довольствомъ окружающей насъ
среды. Такого пониманія, такихъ убѣжде-
ній достигаютъ только тѣ, которые приу-
чили себя смотреть на людей не иначе,
какъ только на разноразныхъ себѣ чле-
новъ общества, ищущихъ одинаково — за-
ключенія съ другими стремленія въ удоб-
ствамъ жизни, — только тѣ, которые учи-
лись жить не для одной свѣтлой мину-
ты, не стараются захватить одновременно
въ свои руки всѣхъ выгоды, а пользуются
одни учредено, твердо, обдуманно, спо-
койно, не нарушая и не оскорбляя ничьихъ
дѣлоресовъ. Для большинства нашихъ
торговцевъ, чиновниковъ и средней руки
дворянъ это пока еще предметы труд-
на усвоенныя и выполнимыя. Намъ
неизбежно, говорить, пока еще неспрочь
предпочитать собственныя варианты чуждымъ
замысламъ; директоры нашихъ акціонер-
ныхъ обществъ не прочь отъ возможности
счета акціонеровъ. Нечего говорить о
томъ, что все это имеетъ самое дурное
вліеніе на развитіе у насъ общественнаго
предпріятія. Большинство нашихъ капита-
ла до сихъ поръ преимущественно ара-
ждается своею желаніемъ дѣла, около лич-
ныхъ громоздкихъ барышей, тяжело
отзывающагося на народѣ; предпріимчи-
вость отдѣльныхъ лицъ на общую пользу
у насъ до сихъ поръ рѣдко выводитъ себя
поддержку и сочувствію.

Нашъ, далеко еще имъ отстоятъ отъ
людей действительно образованныхъ. Пос-
мотрите на французовъ: у нихъ общества
на частныхъ лицъ предпріимаютъ на
себя такая дѣла, о которыхъ мы иначе

еще не смѣемъ и думать, какъ только о
дѣлахъ, свойственныхъ одному правитель-
ству. Да, мы еще готовы предоставлять
ему заботы объ устройствѣ нашихъ улицъ,
нежалуй, самыхъ дорогихъ; и между тѣмъ
въ Франціи частныя лица сама собой для
поддержки общественнаго благоустройства
въ извѣстномъ мѣстцѣ усилили собрать
милліоны франковъ и устроить колонію
для малолѣтнихъ преступниковъ. Избавив-
ши отъ заботы о тѣмъ чадъ несчастныхъ
дѣтей, разбравшихся въ тюрьмахъ среди
непорочнаго нравственно общества веро-
лыхъ эрестантовъ, устроители волею
для малолѣтнихъ преступниковъ дали воз-
можность несчастнымъ дѣтямъ не только
предохраниться отъ растравляющаго влі-
енія, но и научиться грамотѣ, изучать раз-
личныя ремесла и вступать въ общество
честными гражданами, полезными трудомъ
дѣлающимъ же выгоды себѣ и другимъ.
Цѣлымъ рядомъ подобныхъ приправъ, оче-
видно какъ быта Англіи, мы могли бы при-
вести здѣсь, если бы не боялись длин-
ноты предмета и безъ того уже длинную
свою статью. Лица, сколько-нибудь зна-
комыя съ литературой, конечно, сами
вспомнятъ при этомъ о всѣхъ полезныхъ
общественныхъ учрежденіяхъ европейскаго
государства, а лицамъ, въ первый разъ
встрѣчающимся съ изложеніемъ вопроса,
безъ сомнѣнія, вѣтъ возможности передать
всѣхъ подробностей, темъ болѣе, что вся
наша рѣчь была еще только намъ бы одна
привнесла въ действительному предмету
излагаемой статьи. Довольно для насъ и
того, если мы въ общихъ положеніяхъ хо-
тя сколько-нибудь усилиемъ выяснять сущ-
ность первой своей мысли и доказать, что
только только не презантисъ чуждыми дѣла-
еть его грубыми агитаторомъ, отстраняю-
щимся отъ общественной благотворитель-
ности, и что только общими соединенными
усиліями членовъ цѣлаго общества спа-
сается благополучіе и благоустройство
всего общества.

Говорят, что въ Томскомъ обществѣ когда-то довольно развито было стремленіе въ пожертвованіямъ на устройство различныхъ сторонъ городского хозяйства; по крайней мѣрѣ говорятъ, что жители были прежде менѣе скупы на подписки и не остраивались отъ нихъ такъ, какъ сторонятся отъ всего обязательно-непріятнаго и тяжелаго. Причинъ упадка этого расноженія, по словамъ самихъ жертвователей, надобно искать, впрочемъ, не въ регрессивномъ движеніи или закоснѣлости и отсталости Томскаго общества, а въ неразъясненныхъ и непонятныхъ для него расходахъ пожертвованныхъ суммъ. Порядкомъ прежняго времени состоялъ обыкновенно въ томъ, что предлагалась подписка, собирались деньги, и затѣмъ наступало совершенное молчаніе со стороны тѣхъ, кому поступала въ распоряженіе собранная сумма. Производились ли на нее какія-либо работы, сдѣланы ли какія улучшенія въ городѣ, или ничего не бывало:—объ этомъ всѣ жители знали столько же, сколько о расходахъ суммъ въ частной купеческой конторѣ. Кавцеларская тайна накладывала и на это дѣло свою руку и жертвователи оставались въ полномъ невѣдѣніи относительно судьбы своихъ капиталовъ. Нельзя не согласиться, что подобное положеніе действительно непріятно: жертвовать и жертвовать-богъ знаетъ за что, безъ возможности повѣрить собственнымъ наблюденіемъ исходъ предполагаемаго дѣла,—это, конечно, на всякаго можетъ нагнать непріятное чувство сомнѣнія въ действительной общественной пользѣ пожертвованій. Если все это такъ, то вѣтъ ничего удивительнаго, что при послѣдней подпискѣ жителей на исправленіе вѣзова юрточной горы, новяго вѣзова и мостовъ на московскомъ трактѣ въ чертѣ города встрѣчались такія обстоятельства, которыя не совсѣмъ-то благопріятны для рекомендаціи нашей общественной благотворительности. Но съ другой стороны это же самое даетъ намъ право надѣяться и на то, что въ будущемъ больше и больше

будетъ встрѣчаться такихъ пожертвованій, какія были сдѣланы многими состоятельными лицами. Недовѣрчивость, основанная на отсутствіи отчетности въ собираемыхъ деньгахъ, сама собою должна быть съубливающей этой отчетностію. Настоящая статья между прочимъ и предназначена для таковой цѣли, хотя и не заключаетъ въ себѣ подробнаго отчета: несомнѣнно будетъ предметомъ официальной прессы. И не же дѣло прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы познакомить читателей съ значеніемъ подобныхъ предпріятій и показать ихъ лучшую сторону, которая съ перваго взгляда дается не всякому. Иходящая же вѣдь такія лица, которыя, подписывая рубль или два на устройство улицы города, тотчасъ же объявляютъ условіе, чтобы непременно на собранную сумму была вымощена или устроена улица противъ ихъ домовъ. Помните, господа! подобное требованіе весьма похоже на то, какъ если бы несколько человѣкъ, составивши складчину на коньякъ серебромъ, потребовали устроить для всей своей компаніи хороший обѣдъ. При пятидесяти такихъ компаньонахъ, на первый случай одинъ, пожалуй, закушетъ и плетиво, и вкусно, а другіе ужъ должны разсвѣнить его. Расплата же со стороны покушавшаго за угощеніе сорока девяти чело. вѣкамъ можетъ и должна непремѣнно воспослѣдовать тогда, когда онъ въ свою очередь каждый разъ вѣтъ только нажить лирическую компанію, будетъ жертвовать ею на пользу компаній. Предположивши, что эта компанія сдѣлается каждаго компаньономъ, то значеніе дѣла, вы найдемъ, что каждый изъ компаньоновъ въ теченіи года одинъ разъ пообѣдаетъ точно такъ, какъ если бы приконилъ свои деньги въ концѣ года. Видишь, что вѣдь ни одинъ изъ компаньоновъ по пршествіи года не остается въ убыткѣ, а между тѣмъ очень легко можетъ случиться, что вздумай всѣ они вразъ обѣдать, сѣдвали бы этимъ приготовителемъ стола, или, что еще хуже, не удержавсь бы до 1910 года, чтобы сберечь всѣ ко-

ищам на этот самый предмет: по час-
там, по немпогу они разлетались бы не-
заметно и многие компаньоны не знали
бы побла в 50 копеек, как своих
ушей. Согласен я, что забавно дбать
подобныя гразненія, что по пословицѣ—
satisfaction n'est pas raison; но нельзя не
согласиться, что ничтожный предполагае-
мыи фактъ въ сущности совершенно оди-
наковъ въ сборомъ денегъ на мощеніе
улицъ. Тутъ вѣтъ траты капитала; капи-
талъ пожертвованный само собою, при-
носитъ полную пользу жертвователю, хотя
и не въ одинъ годъ. Предоставьте каждо-
му домохозяину города вымостить, какъ
сладуетъ, всю улицу противъ своего дома
и потребуйте отъ него, чтобы это онъ
сдѣлалъ непременно въ теченіе опредѣлен-
наго времени: вы увидите, что большин-
ство домохозяевъ окажется несостоятель-
ными и вымостятся улицы ключами про-
тивъ однихъ богатыхъ домовъ. На слѣдую-
щій и дальнѣйшіе годы пойдетъ та же ис-
торія и приведется всѣмъ ѣздить то по
отличному шоссе, то по непроходимой
тряси на одномъ и томъ же кварталѣ. За-
траченный одновременно значительный ка-
питалъ состоятельныхъ людей не прине-
сетъ въ этомъ случаѣ никакой пользы для
улучшенія даже одного цѣльнаго квартала,
и беднѣе, у которыхъ деньги такъ и пол-
зутъ во все стороны, ни какъ не сконать
потребной для этой цѣли всей суммы и
пойдетъ неурядица на безконечныя годы.
Но если жители рѣшатся общими усилі-
ями, общаго пожеланія сдѣлать пожерт-
вованія ежегодно вымостить или устро-
ивать одну улицу за другою, то въ де-
сять, а много въ пятнадцать—двадцать
лѣтъ будетъ устроена весь городъ. Жерт-
вовать на это можно разъ въ годъ неболь-
шую сумму дѣло не столько трудное, какъ
одновременный расходъ капитала. Вотъ
отъ чего мы полагаемъ, что совершенно
неправы тѣ, которые говорятъ, что имъ
нѣтъ нужды участвовать въ устройствѣ
улицъ своего квартала. Вѣдь всѣ же мы

ѣздимъ и ходимъ не только противъ своего
дома, а по цѣлому городу; вѣдь-вѣтъ же
намъ неприятно было, когда юрточныи
взвозъ сдѣлался такъ отвратителенъ, такъ
грязенъ, что небыло никакой возможности
ѣздить по нему: а теперь, я думаю, каж-
дый любителю на его устройство и
говорить спасибо строителямъ. Да, надоб-
но согласиться, что взвозъ устроенъ прек-
расно: его не размоютъ теперь дожди
такъ, какъ это было прошлаго года осенью.
Вотъ вамъ прочное дѣло общественной
благотворительности: жертвовали тѣ, кто
могъ и хотѣлъ, всего 130 человекъ, а меж-
ду тѣмъ на ихъ средства сдѣлано полез-
ное дѣло для цѣлаго города и для всѣхъ
привѣзжающихъ и выѣзжающихъ изъ Том-
ска. Ужель этого еще мало кому-нибудь?

Все это говорилось пока для тѣхъ,
кто при пожертвованіяхъ ни какъ не можетъ
отдѣлаться отъ мысли о своемъ домѣ и
своемъ кварталѣ; теперь обратимся съ
своей рѣчью и къ тѣмъ, на благотворитель-
ности которыхъ неприятно отозвался
недостатокъ отчетности прежняго времени.
Для этой цѣли считаемъ долгомъ сказать,
что всего собраннаго капитала на устрой-
ство юрточной горы, новаго взвоза и
мостовъ по московскому тракту собрано
было 669 руб. 75 коп. Изъ этой суммъ
употреблено на матеріалы и наемъ рабо-
чихъ при исправленіи юрточного взвоза
221 руб. 20 копеекъ, на исправленіе до-
роги отъ дома купца Исаева до моско-
вской будки 73 руб., на исправленіе дороги
и мостовъ по тракту въ черту города 118
руб. и на устройство канавы отъ аданія
полции до Ушайки 17 руб. 15 к. всего же
429 р. 35 коп. Такимъ образомъ изъ всего
соораннаго капитала оказалось остаточ-
ной суммъ 240 руб. 40 коп. Неправда ли
что расходование денегъ производимо было
со всевозможною экономією, особенно если
принять во вниманіе качество самыхъ ра-
ботъ. Ужъ конечно никто теперь не ска-
жетъ въ слова о неудобствахъ юрточного

аввоза, никто не видунасть о небрежном употребленіи общественныхъ капиталовъ. Прекраснымъ устройствомъ аввоза мы рѣшительно обязаны благодарностию г. Полицеймейстеру Барону А. А. Франку и производителю работъ Инженеру И. С. Лаунерту. Оставшаяся отъ расходовъ сумма 240 р. 40 коп. представлена Полицеймейстеромъ г. Начальнику Губерніи вѣсть съ суммою, собранною по итерой подписки на устройство улицы отъ юрточной горы до новаго моста въ количестве 230 руб. Такимъ образомъ къ будущему году городъ вѣсть уже занаснаго капитала для устройства улицы 470 р. 40 коп.

Надобно надѣяться, что это только начало дѣла. Пожертвованія, конечно, не должны остановиться на представленной цифрѣ и мы увѣремъ, что подписка будетъ вѣсти впередъ и впередъ. Поманшему живнню, она должна быть предлагаема всѣмъ, а не однимъ домохозяевамъ. Издѣцъ, живущихъ по квартирамъ, многіа вѣвють свои экипажи и лошадей, вѣвють, следовательно, хорошее состояніе: отъ чего же не могутъ они жертвовать въ пользу устройства города? Пусть будутъ эти жертвованія въ подпашникъ, въ четвертакъ, въ гривенникъ, — все хорошо: изъ сотни гривенничковъ составляется 10 руб. Желаніе вѣти всего сердца успѣховъ на чашку дѣвуть!

Д. Кузнецовъ.

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ ВЪ НАРЫНСКОМЪ
КРАѢ.

(Продолженіе.) (1)

Рассмотрѣвъ вѣстниктъ подъемныхъ

(1) Свод. № № 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43 и 44.

морскихъ рыбы, выходящихъ изъ Обской губы въ Обь, скажемъ нѣсколько словъ о причинѣ ихъ подъемовъ. Господствующее и общее мнѣніе, признаваемое цѣлымъ свѣтомъ за дѣйствительную причину подъемовъ, есть истиніе вѣрм. Дѣвнымъ для подтвержденія этого довольно въ первыхъ, мы имѣли уже случай зачитать, что рыбы вѣдутъ изъ морей въ рѣки только взрослые, способныя къ оплодотворенію, не достигшія же полнаго возраста, вѣти и выходить оттуда въ рѣки, но на не далекое пространство и вскорѣ обращаются назадъ въ море. Съ другой стороны рыбы не оставляютъ при вѣтаніи вѣрм своего періодическаго существованія и въ рѣкахъ, точно также какъ переходъ изъ моря въ рѣки. Въ третьихъ, наконецъ, тѣ рыбы, которыя оплодотворяются въ морѣ, живутъ въ немъ постоянно, не выходя въ прѣсныя воды или по крайней мѣрѣ не дѣлѣ одной Обской дельты. Изъ всего мы заключаемъ, что все подъемная рыба рѣвнаго происхожденія, т. е. что все она рѣдится въ рѣкахъ и потому молодѣи сплывѣсть въ Обскую губу. Этнѣ между прочимъ можно объяснить и описаніе члеленности подъемной рыбы, сдѣланное однимъ астраханскимъ рыбнпромышленникомъ, который говоритъ, что подъемны вѣвнются въ члеленности періодически, писаво, что въ теченіе 10 тѣ лѣтъ они постоянно увеличиваются и за тѣмъ, въ теченіе 10 же лѣтъ постепенно уменьшаются, такъ что если бы, на прим., въ 1850 году была самая многочисленная подъемная рыбы, то въ 1860 г. она достигла бы самой высокой цифры, а въ 1870 году она достигла бы своего мннмума.

Принимая амеказаніи основанія, необходимо допустить, что чѣмъ менѣе добудутъ подъемной рыбы въ верховьяхъ Оби и са притокахъ, тѣмъ болѣе останется въ ней прихода рыбы каждаго рода, и на обратнѣ: чѣмъ болѣе добудутъ са, тѣмъ мнѣе останется натѣкъ на приходе, и следовательно будущіе подъемны должны

умножаться въ своей численности. Все, что может изменить объяснение настоящего факта, — его влияние на промышленный метод метеорологических условий, то естественности лову, то прилагательных вещей ему. Такая толча, туча (безвзвешенная), продолжительная осень, как и вездь, очень благоприятна для лови, а восточная же ранняя осень, наоборот, много вредит ему. Отъ этого о численности подлунной рыбы того или другого рода, принадлежавшей по общему или скудому промыслу, легко может быть сделана совершенно ложное заключение, и в каждом случае возможно разве только в таком случае, когда метеорология будет доведена до совершенства. Но так как эта вещь пока не сделана, то на пять и судить.

В заключение, осподотворения икры при настоящем состоянии метеорологии нив, конечно, есть надобность распространяться. Все, что мы можем сказать въ этом случае интересного, будет ограничиваться однимъ заключениемъ взгляда на предметъ промысловыхъ рыбопромышленниковъ и вообще туземцевъ. Впрочем, намъ удалось сделать своеобразные наблюдения только надъ породой аля, а о другихъ рыбахъ они, за отсутствиемъ наблюдательности, ничего не высказываютъ. Надъ всеми же оныхъ делами наблюдения во время осеннего дождя на перахъ (1) делаются наблюдениями въ такомъ виде:

Когда осенняя вода разольется на соракъ, аля выбравает мелкия а тухля иста и собраваете большими масами или стоемъ, самцы и самки вывасты. Самцы ступ

скаются истаю одинъ въ другиму, оставая небольшая промежутокъ между собой и дномъ или землюю, а самий въ это время толкают или ударяютъ ихъ головами съ обихъ сторонъ. Отъ наждаго толчка изъ самова вытекает по многу молокъ, котормя самки хватаютъ ртомъ. Метание икры семени происходитъ въ это же самое время и такимъ же способомъ, а тою только разностию, что самки находятъ въ постоянномъ движении и трении одна о другую. Рыба во время метания становится какъ бы огумашенною и до того смирною что не аащичетъ и не пугается присутствия человека, но смотря на то, что перья иста мелки, неболе 5 четвертей, где хорошо можно видать иста дождя рыбы. Вымущенная икра тотчасъ падаетъ на дно и принастает или втраив или въ другимъ предметамъ. Метание продолжается до 3-хъ недель. Съ окончаниемъ метания икры прекращается и первый промыселъ аля.

По описанию же академика Эйхвальда (смотри статью его въ Журнале общепольныхъ сведений за 1852 годъ «Искусственное оплодотворение рыбы») метание икры производится следующимъ образомъ: «Молоки одного самца достаточны для оплодотворения ицы отъ пяти до шести самокъ. Самое оплодотворение производится следующимъ образомъ: избраваете совершенно взрослый самецъ въ то время, когда обыкновенно наступать пора оплодотворения рыбы; небольшое жатие тва самца съ обихъ сторонъ его спереди въ задю достаточно, чтобы выжать молоки его, котормя выскываютъ немедленно въ сосудъ, наполненный водою, и въ котормъ находятся уже зрѣлая ица самок; ица эти выжимались такимъ же образомъ очень легко изъ самокъ и выпускались наредъ тивъ въ упомянутый сосудъ. Какъ скоро смѣшуются молоки въ этомъ сосудѣ въ личками, то ица, ивлющия прежде совершенно прозрачный видъ, немедленно длаются музалими отъ еженной иста

(1) Слово пера оставшее, оно обозначает до вышней рыбы, какъ это сделалъ авторъ статьи Томскихъ губ. вѣдомостей за 1858 годъ № 16, а время метания икры рыбами, доущика же на перахъ упо гребляется также самая, котормя промышленный ступ

иногда отдают, бывая в состоянии как
кости, и таким образом показывают,
что искусственное оплодотворение удалось.
Въ противномъ случаѣ яйца, если они еще
не зрѣлы, остаются прозрачными и не
дѣлаются мутными, такъ что изъ этого
можно видѣть, что оплодотворение не уда-
лось. При этомъ надобно сверхъ того об-
ратить вниманіе на маленькую черную
точку, являющуюся послѣ оплодотворенія
на поверхности каждаго яичка; точка эта
означаетъ мѣсто, на которомъ начинаетъ
развиваться рыбіи зародышъ, образуя го-
лову рыбки; на мѣстѣ же яичка, противо-
положномъ точкѣ, развивается рыбіи хво-
стикъ, который также мало—но—малу
возвышается и удлиняется, между тѣмъ
какъ брюхо рыбки составляется изъ са-
мага яйца, которое въ видѣ маленькаго
пузырька содержитъ въ себѣ питательный
желтокъ, прикрѣпленный на тѣлѣ рыбки.
Такимъ образомъ этотъ пузырь съ яич-
нымъ желткомъ доставляетъ первую пищу
рыбкѣ, но по мѣрѣ возраста объемъ его
мало—но—малу уменьшается и наконецъ
онъ совершенно исчезаетъ. Изъ приве-
денныхъ двухъ замѣтокъ объ оплодотво-
реніи рыбъ я не соглашаюсь вполне ни
съ одной, ни съ другой. (1). Съ показаніемъ
промышленниковъ я расхо-
жусь въ томъ, что оно допускаетъ, будто
рыба въ одно и то же время и выпускаетъ
икру, и вновь осмѣняется отъ самцовъ
молоками. Но мнѣ мнѣнію не естествен-
но допустить, чтобы животное, не разрѣ-
шившись сообразнымъ плодомъ, могло
еще вновь осмѣняться. Личинки рыби,
какъ известно, во время зрѣлости весь
жизненный яичками и тогда только можетъ быть
способна къ принятію новаго семени сам-
ца, когда весь освободится отъ бремени.
Следовательно нужно думать, что при ме-

твенія икры самки предварительно выпу-
скаютъ всю икру, и потомъ уже осмѣ-
няются отъ самцовъ.

Съ г. Эйхвальдомъ я не соглашусь въ
томъ, что при оплодотвореніи яицъ самокъ
рыбы приписываетъ прикосновенію молока
самца къ икрѣ, безъ чего не допускаетъ
ся оплодотворенія. Какую же роль игра-
ютъ молоки прикосновеніемъ своимъ въ
яичкамъ самокъ, если, по словамъ г. Эйх-
вальда, икринки самокъ есть уже разви-
вшіяся до известной степени особи, имѣю-
щія способность питаться или развиваться?
Химическаго вліянія молока самца на
икру нельзя допустить потому, что икра,
какъ желтокъ куринаго яйца, защищена
роговою оболочкою. Равнымъ образомъ и
питаніе икры молоками излишне: каждая
икринка, какъ развившаяся особь, питается
собственнымъ желткомъ. Доказательство
г. Эйхвальда, что отъ прикосновенія мо-
лока самца къ икрѣ она дѣлается изъ про-
зрачной мутною, по нашему мнѣнію да-
леко неполно: это просто окрашиваніе
икры молоками, такъ какъ они при сопри-
косновеніи дѣлаются жидкими, почти какъ моло-
ко, и естественно притягиваются къ
икрѣ, имѣющей притяженіе, какъ и всякій
животный организмъ. Икра замутилась не-
только отъ семени самца рыбы, но и отъ
простаго молока. Налейте въ сосудъ чистей
виды, положите въ него икры и пу-
стите туда несколько молока, икра тот-
часъ притянетъ къ себѣ сырину его; или
впустите въ воду несколько грановъ ла-
пушкика,—икра немедленно окрасится
имъ. Г. Эйхвальдъ говоритъ также, что
для оплодотворенія икры отъ пяти—шести
самокъ довольно одного самца; но опыты
показываютъ противное: самокъ гораздо
меньше добывается, чѣмъ самцовъ. Слѣдо-
вательно природа назначила молоки сам-
цовъ не для оплодотворенія яицъ самокъ,
а для осмѣненія самыхъ самокъ. И если
во всемъ согласиться съ Г. Эйхвальдомъ
то останется вѣрившимъ всрѣсь, объ

(1) Дальнѣйшія разсужденія по этому предмету
допускаетъ только какъ личный взглядъ
автора, который, можетъ быть, раздѣляетъ съ нимъ
другіе жители нашего края.

оттененній лавровъ и принадлежатъ принимать, что самки несутъ яйца безъ еяметя самца.

В Алтай этонимъ значащій водо.

Къ оседлымъ рыбамъ собственно на-
рымскихъ водъ принадлежатъ: щука, плот-
ва, окунь, ершь, елецъ, карась, линь, че-
бакъ, и пискаръ или есюзобъ, какъ на-
зываютъ его нарымскіе рыбопромышлен-
ники. Кроме нихъ попадаются еще въ Нар.
край рыбы, зашедшія въ Обь изъ ея при-
токовъ, именно—таймень и подъязокъ. Всѣхъ
этихъ рыбъ можно раздѣлить, по мѣсту
нахожденія, на обскихъ, приточныхъ и
озерныхъ. Къ первымъ относятся: щука,
елець и пискаръ.

Щука

По мѣстоорожденію и постоянному мѣ-
стопребыванію щуки, впрочемъ, нельзя еще
сказать, чтобы она исключительно принадле-
жала Оби: смертъ ея можно назвать жи-
тельницаю цѣлаго обскаго бассейна. Она
встрѣчается въ Оби, начиная отъ самаго
моря до ея вершинъ или истоковъ и обитаетъ
по всѣмъ притокамъ, равно какъ
живетъ по озерамъ сорнымъ и борнымъ.
Постоянное пребываніе ея въ притокахъ
Оби, Тиму, Васюганъ и проч. обозна-
чается тѣмъ, что въ этихъ рѣкахъ она
имѣетъ особый темный цвѣтъ чешуи и
особый вкусъ мяса. Обская щука обыкно-
венно бываетъ съ бѣлою чешуею и бѣ-
лымъ мясомъ, которое довольно вкусно и
можно весной, предъ метаніемъ икры, и
въ апрелѣ немного уступаетъ вкусу сель-
мы. Пиру щука выпускаетъ весной, а въ
зимніе мѣсяцы икра ея вступаетъ только
въ періодъ зрѣлости и бываетъ лучшаго
вкуса. Обская щука встрѣчается отъ 1-го
до 30 ф.; въ борныхъ же озерахъ, по по-
казанію туземцевъ, она встрѣчается громаднаго
роста—отъ 2 до 3 сажень. Гово-
рятъ, что при такой массивности щуки
глотаютъ плавающихъ утокъ и гусей и
эта хищность дала поводъ нарымскимъ
обитателямъ придумать о большихъ щу-
кахъ борныхъ озеръ многія легенды и
считать ихъ за нечистыхъ духовъ, а озера
называть нечистыми—погаными, изъ кото-

рыхъ даже и воду пить грѣшно. Къ числу
такихъ озеръ причисляются озера Окуне-
вое, Крутоберегое и Дикое, находящіяся
близь Нарыма.

Въ некоторыхъ борныхъ озерахъ,
разсказываютъ туземцы, встрѣчаются язи
и даже сырки. Поэтому можно думать,
что Нарымскій край когда-то имѣлъ не-
обыкновенное наводненіе, во время кото-
раго заливъ озерныя котловины и обра-
зовали постоянныя озера, а стремительная
убыль воды была причиною того, что въ
нихъ могли остаться моренія подземныхъ
рыбы.

Елецъ принадлежитъ къ семейству
сельдей. Ростъ его съ туруханскую сельдь;
онъ съ бѣлою чешуею и довольно вкусенъ.
О метавинъ икры ельца мы не можемъ ни-
чего сказать. Елецъ водится преимущест-
венно въ Оби на тихихъ и мелкихъ мѣс-
тахъ и любитъ песчаный грунтъ въ руслѣ
рѣки. Иностранцы весной промышленяютъ его
маленькими неводами и приготавливаютъ
изъ него лучшую порсу. (*) Весною елецъ
бываетъ очень жиренъ и изъ пузырьковъ
его приготавливаютъ отличный жиръ.

Пискаръ водится въ Оби, но въ очень
небольшомъ количествѣ. Кажется онъ обитаетъ
и по притокамъ Оби; но объ этомъ
мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній.
Подъязковъ въ Оби добывается множество.
Они не составляютъ особой породы рыбъ
и въ сущности ничто иное, какъ недо-
рослый изъ нарымскаго прилода. Встрѣ-
чаютъ ихъ во всѣхъ притокахъ Оби Нар.
края кроме верховьевъ Оби и Тими. По
Оби онъ встрѣчается только до села Бо-
городскаго.

Таймень не принадлежитъ къ Нарым-

(*) Порса—изжаренная толченая мелкая рыба.
Томскіе иностранцы называютъ порсу уракомъ.

ской фауны: онъ заплываетъ въ верховья Оби и въ Нарымскомъ краѣ встречается весьма рѣдко. Таймень принадлежитъ къ семейству лососей. Величина его въ Нарымскомъ краѣ бываетъ отъ 5 до 35 фунтовъ; вкусъ мяса шитъ ередній между нельмой и щукой, икру красную.

Плотва, чебакъ, окунь и ершь скорѣе должны назваться рыбами приточными, чѣмъ обскими, хотя ихъ много обитаетъ въ Оби и во всѣхъ озерахъ Нар. краѣ. О времени метанія икры этихъ рыбъ не шитъ емъ у себя подъ дукою данныхъ и оставляемъ ихъ безъ описанія. Чебакъ и плотва шитеть между собою очень мало различія: таже чешуя, почти тотъ же ростъ у обонхъ; плотва впрочемъ нѣсколько меньше чебака и мясо свъ вкуснѣе. Преимущественное пребываніе этихъ рыбъ—соровыхъ озера. Осенью, когда озера покроегся льдомъ, ихъ добываютъ во множествѣ мѣстодами.

Окунь добывается болышею частію въ соровыхъ озерахъ. Есть озера въ которыхъ добывается почти одинъ окунь. Ерши живутъ въ Тымѣ, Кетѣ и ввроатно въ другихъ притокахъ Оби; но такъ какъ намъ не случилось слышать, то мы и не беремъ ни отрицать, ни утверждать присутствія ихъ въ Васюганѣ или другихъ рѣчкахъ. Но что ершь не обитаетъ въ озерахъ, это положительно намъ известно. Окунь въ Нар. краѣ встречается отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ ф. величиною, ерши отъ 2 до 4 дюймовъ.

Карась и линь—чисто озерныя рыбы. Въ Оби они встречаются чрезвычайно рѣдко. Характеръ этихъ рыбъ замѣчательнѣе тѣмъ, что они не выходятъ изъ своихъ жилищъ, т. е. изъ того озера, въ которомъ родились въ другія озера, а живутъ въ нихъ постоянно, не смотря на то, что озера эти затопляются каждогодно весеннею водою. Доказательствомъ атого

служитъ то, что есть озера, въ которыхъ караси никогда не переселяются. Заплывшіе же караси въ Оби перемѣняютъ цвѣтъ чешуи и изъ золотисто-желтыхъ дѣлаются блѣдно-желтыми. Карась и линь любятъ жидкую тину, мохъ и берега озера, поросшіе травою. Карась, зарывшись въ тину, не выходитъ азъ нея и лишь предъ ущербомъ или рожденіемъ луны гуляетъ нѣсколько дней по своему мловатому жилищу. Время метанія икры караса и линя неизслѣдовано съ точностію, но принявъ во вниманіе то обстоятельство, что они во всякое время года встречаются икрыные, можно думать, что они оплодотворяются или не однажды въ годъ, или безъ опредѣленнаго времени, какъ красная рыба: осетръ и стерлядь. Величиною караси встречаются отъ $\frac{1}{4}$ до 5 ф., лини отъ $\frac{1}{4}$ до 3 ф. Линей въ Нар. краѣ не такъ много, какъ карасей: лини встречаются преимущественно въ соровыхъ озерахъ Парабельской волости. Мясо линя гораздо вкуснѣе караса. Онъ жиренъ, особенно осенью, но какъ карась отзывается тиною.

(Окончаніе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАВНН

СЪВЕРНАГО СІЯНІЯ,

РУССКАГО ЛУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА.

НА 1865 ГОДЪ (ТОМЪ IV).

«Сверное сіяніе» стало на ряду почетныхъ русскихъ изданій и подписка на этотъ альбомъ сдѣлалась потребностью для избраннаго кружка любителей русскаго искусства. Не смотря на то, что Сверхное Сіяніе не приноситъ издателью болышихъ матеріальныхъ вы-

годъ—потому что, къ сожалѣнію, большая часть нашей публики совершенно равнодушно смотритъ на искусство, какъ на вещь, по ея мнѣнію ненужную—изданіе это будетъ продолжаться и въ будущемъ году, съ тою же добро-совестностью и съ тѣмъ же усердіемъ какъ до сихъ поръ.

Мы не дѣлаемъ никакихъ новыхъ, мыльныхъ обѣщаній; больше того, сколько мы давали въ теченіе истекшихъ трехъ лѣтъ, дать невозможно—или возможно только въ такомъ случаѣ, если число подписчиковъ удвоится. Для будущаго года уже запасенъ нами рядъ превосходныхъ оригинальныхъ рисунковъ и копій съ лучшихъ произведеній русскаго искусства. Имена *Бродова, Федотова, Ге, Венеціанова, Дмитріева, Потова* ручаются, что запасъ нашъ не истощился, а напротивъ, съ каждымъ новымъ годомъ нашего изданія коллекція произведеній русскаго искусства дѣлается полнѣе и богаче. Вслѣдъ за вышеозначенными, мы помѣстимъ копіи съ лучшихъ произведеній: *Кн. Гагарина, Кипренскаго, Бруни, Василья Вильвальде, Моллера, Воробьева, Боголюбова* и другихъ. Со временемъ—мы въ томъ увѣрены—Сѣверное Сіяніе составитъ единственное въ своемъ родѣ собраніе лучшихъ русскихъ художественныхъ произведеній. Уже теперь число гравюръ, помѣщенныхъ въ нашемъ изданіи, достигаетъ почти до полуториста, цифры весьма почтенной.

Слѣдующіе писатели обѣщали намъ статьи для Сѣвернаго Сіянія: *Д. В. Григоровичъ, П. Д. Дмитріевъ, Вс. Ва. Крестовскій, Н. В. Кукольникъ, А. П. Левитовъ, Марко Вовчокъ, Ш. С. Тургеневъ, А. Чуж-*

бинскій, П. И. Якушканъ; изъ прежнихъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ мы можемъ рассчитывать на *Вл. Р. Зотова, П. Н. Петрова и М. Д. Амырова.*

Цѣна Сѣвернаго Сіянія въ 1865 году остается прежняя: за годовое изданіе, состоящее изъ 36 до 48 гравюръ на стали и столько же листовъ текста (до 800 столбцовъ) 6 руб., съ доставкою въ С. Петербургъ 6 руб. 50 к., съ перес. 8 руб. (въ Москвѣ 6 р. 50 к., съ достав. 7 р.). Кроме того на великолѣпный англійскій переплетъ (который доставляется всѣмъ, кто пожелаетъ) прилагается 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. Первые три тома продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: за каждый томъ отдѣльно 6 р. съ перес. 7 р. въ англійскомъ переплетѣ 8 р. съ перес. 9 р. за 1—4 и томъ, съ переплетами и пересылкою высылается 55 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ Сѣвернаго Сіянія при книжномъ магазинѣ В. Е. Генкеля, въ С. Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Думы, въ д. Рогова. Для жителей Москвы у А. О. Черенна, на Рождественкѣ, въ домѣ Торлецкаго.

(— 1. —)

Издатель В. Генкель.

ТОРГОВЫЯ ЦѢНЫ, СУЩЕСТВОВАВШИЯ ВЪ Г. ТОМ
СБѢ, НА СЪБЪСТНЫЕ ПРИПАСЫ, СЪ 13-го ПО 21-е
НОЯБРЯ 1864 Года.

ЦѢНЫ:

	Высшая.		Низшая.	
	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.
мука: ржаная, пудъ » »	23	—	22	—
— — пшеничная — » »	55	—	50	—
овесъ » — » — » »	23	—	20	—
горохъ » — » — » »	—	—	—	—
крупя: ячная — » »	60	—	50	—
— — яросовая — » »	1	—	90	—
— — гречневая — » »	80	—	70	—
масло: коровье — » »	5	70	5	40
— — постное — » »	6	50	6	20
говядина свѣжая: — » — » — »	—	—	—	—
1-го сорта — » — » — »	1	60	1	20
2-го — — — » — »	1	20	1	—

рыбы:				
нелѣзъ свѣжая, пудъ »	8	—	6	—
— — соленая — »	4	—	3	50
осстрина свѣжая — »	6	—	4	50
— — соленая — »	4	—	3	50
стерлядь свѣжая — »	6	—	4	—
— — соленая — »	3	—	2	—
щучина свѣжая — »	2	—	1	20
— — соленая — »	1	20	1	—
мелкая — »	1	20	1	—
сырки свѣжіе, пара »	—	17	—	12
— — соленые — »	—	12	—	10
мукуны свѣжіе, штука	—	75	—	45
— — соленые — »	—	40	—	35
яицъ сотня — » — »	1	50	1	20
луку головчатого 100 шт.	—	50	—	40
меду пудъ — » — »	5	50	5	30
сахару — » — » — »	11	—	10	—

Дозволено цензурою.

Въ Томской

Губ. Типографіи. Редакторъ Д. Музыцковъ.